ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.7)

Научная статья
УДК 124.5
doi: 10.18522/2070-1403-2026-117-4-75-82

ГРАЖДАНСКОЕ ЕДИНСТВО И ТРАДИЦИОННЫЕ РОССИЙСКИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

© Юрий Александрович Шестаков
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты, г. Шахты, Россия
shesyur@mail.ru

Аннотация. Представлена социально-философская рефлексия взаимоотношения понятий «гражданское единство» и «традиционные российские духовно-нравственные ценности». В результате анализа научной дискуссии признаны недостаточно адекватными взгляды на традиционные российские духовно-нравственные ценности в качестве способа обеспечения гражданского единства, основанные на отстаивании аксиологии современности через прямое законодательное оформление идеологии или легализацию общенационального мировоззрения прямого законодательного, партийно-государственного оформления идеологии или легализации общенационального мировоззрения. Показано, что для обеспечения гражданского единства на основе этих ценностей необходимо формирование массового патриотического мировоззрения путем активного и осуществляемого в рамках взаимодействия государства и гражданского общества симбиоза истории, философии и идеологии.

Ключевые слова: гражданское единство, ценности, идеология, история, философия, Россия, духовность.
Для цитирования: Шестаков Ю.А. Гражданское единство и традиционные российские духовно-нравственные ценности: социально-философский анализ // Гуманитарные и социальные науки. 2026. Т. 117. № 4. С. 75-82. doi: 10.18522/2070-1403-2026-117-4-75-82

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.7)

Original article

Civil unity and traditional Russian spiritual and moral values: a socio-philosophical analysis

© Yuriy A. Shestakov
Institute of Service and Entrepreneurship (branch) Don State Technical University in Shakhty, Shakhty, Russian Federation
shesyur@mail.ru

Abstract. A socio-philosophical reflection of the relationship between the concepts of “civic unity” and “traditional Russian spiritual and moral values” is presented. As a result of the analysis of the scientific discussion, the views on traditional Russian spiritual and moral values as a way of ensuring civic unity based on upholding the axiology of modernity through direct legislative formalization of ideology or legalization of a national worldview through direct legislative, party-state formalization of ideology or legalization of a national worldview were recognized as insufficiently adequate. It is shown that in order to ensure civic unity based on these values, it is necessary to form a mass patriotic worldview through an active symbiosis of history, philosophy and ideology carried out within the framework of interaction between the state and civil society.

Key words: civic unity, values, ideology, history, philosophy, Russia, spirituality.
For citation: Shestakov Yu.A. Civil unity and traditional Russian spiritual and moral values: a socio-philosophical analysis. *The Humanities and Social Sciences.* 2026. Vol. 117. No 4. P. 75-82. doi: 10.18522/2070-1403-2026-117-4-75-82

Введение

Роль традиционных российских духовно-нравственными ценностей, провозглашенных на высшем государственно-политическом уровне духовными регуляторами общественных отношений и основами формирования национального мировоззрения, обычно видится в консолидации нашей нации как государственной общности на основе гражданского единства, которое эти ценности призваны укреплять. Поэтому социально-философская рефлексия соотношения этих понятий востребована и представляет определенный научный интерес.

Обсуждение

Прежде всего в этой связи необходимо определиться с предназначением этих ценностей, с той ролью, которую они выполняют, формируя национальное мировоззрение. Представляется, что они носят базовый характер, нацеленный на сохранение любого национально-государственного сообщества в условиях постсовременности. Действительно, те ценности, которые присутствуют в законодательстве и, вообще, в политико-правом дискурсе в качестве традиционных российских духовно-нравственных ценностей есть, в значительной степени ценности, широко понимаемой современности. Ибо «…номенклатура традиционных российских ценностей отражает идеалы модерна» [10, с. 125].

В этом качестве их призывают не противопоставлять ценностям Запада и не считать основой идеологии, которая отражает специфические национальные ценности. Но справедливо ли это? Во-первых, Запад отказывается от ценностей модерна, переходя на новую стадию своего развития. Третья волна, постиндустриальное или информационное общество, задает новые аксиологические ориентиры, которые, в силу процессов глобализации и глобализма, объявляются Западом универсальными. Эти ценностные максимы есть, по сути, возврат на качественно новом уровне материальной культуры к духовному одичанию даже не домодерна, традиционного или аграрного общества, а нецивилизованной первобытности, они предполагают забвение наследия Гуманизма и Просвещения – основы современной духовности.

Как противоядие от этого традиционные ценности востребованы не только на российском, но и на глобальном уровне. Недаром в этом качестве Россия заявляет о своих претензиях на отстаивание традиционных ценностей в мировом масштабе, возглавляя и Восток как тип цивилизационного развития, и Юг как эксплуатируемую Севером экономическую периферию и полупериферию (используя терминологию Й. Валлерстайна). Не следует забывать о мощном интеграционном потенциале традиционных духовно-нравственных ценностей, основанном на противопоставлении российского гражданского сообщества Западу и глобализму в целом на основе не только национального, но и цивилизационного единства.

Россия, как известно, является не только государством-нацией, но и государством-цивилизацией. И необходимость осуществления интеграционных процессов на постсоветском пространстве, укрепление на этой основе гражданского единства, требует реализации ценностно-идеологической составляющей. Так, советник Президента РФ по вопросам региональной экономической интеграции, академик РАН С.Ю. Глазьев, выступая на круглом столе, посвященном обсуждению НИР «Эволюция философии евразийства и трансформация национальной аксиологии народов стран евразийской интеграции» 21 марта 2017 г., заявил о том, что «горький украинский урок заключается в следующем: если у евразийской интеграции не будет серьезной идеологической основы одними только рациональными аргументами мы не сможем убедить наших партнеров» [8, с. 118]).

Причем участник этого обсуждения Д.А. Митяев сравнил ценностные основы интеграции в форме идеологии с наружной матрешкой, которая определяет все иные сферы жизни общества, «вложенные» в нее [9, с. 119]. А.М. Мигранян там же сформулировал мысль о том, что российская цивилизационная идеология не должна носить глобалистский характер в силу очевидного кризиса глобализма [9, с. 121], а В.А. Волконский отметил необходимость построения идеологии на основе концепции многополярного мира, поскольку глобализм, сыграв свою роль, разбудил другие цивилизации, которые стали полюсами нового мира на основе «гармонии и разнообразия» [9, с. 122], а никак не грубой силы.

Обращает на себя внимание и тот факт, что постмодерн фактически не признает прогресса, обессмысливает жизнь человека и в целом лишает человека «онтологического основания», поскольку «творец всегда укоренен в богатстве предшествующей культуры» [8, с. 291]. Целерациональность взамен ценностной ориентации ведет на деле к цинизму и утрате сакрального как содержания символики – основы культуры вообще, к превращению символов в симулякры (Ж. Бодрияр). Характерная для постмодерна «…отмена всех традиционных форм идентичности» [8, с. 292] атомизирует общество, делая, в общем, любые социальные ценности относительными и инструментальными (а ведь даже представитель такой достаточно объективной науки как психология Э. Эриксон признавал необходимость для любой здоровой личности самоидентификации со своей социокультурной средой). Мало того, вследствие роста влияния СМК, превращающимися на наших глазах из распространителей ценностей в их демиургов, появляется «контент разрушающих идеологий … сатанизм, готика, анархизм, различные ультрадвижения, ЛГБТ, колумбайн, религиозные секты» [2, с. 4]. Разумеется идеологическое воздействие традиционных ценностей позволяет пресечь воздействие этих идеологий, сохранение общества как такового.

Но, думается, это минимальный, базовый уровень обеспечения духовной безопасности и суверенности общества, поддерживающих гражданское единство и идентичность. Уровень, которым общество удовлетвориться не может. Действительно, по данным ряда социальных опросов, проводившихся в студенческой среде, именно нейтральные по отношению к аксиологической матрице и ценностным константам отечественной цивилизации традиционные ценности жизни, прав и свобод, а также достоинства человека, характерные для современности, заняли первые места [5, с. 339].

Но это говорит лишь о том, что эти ценности носят базовый, фундаментальный, первичный характер, наиболее приближенный к требованиям выживания и безопасности, но, в то же время, наиболее индивидуализированный, наименее социальный и наименее культурный. Очевидно, невозможно основывать социальное и культурное единство только на ценностях выживания и безопасности, ценностях реализации своих частных интересов. Другое дело, что вне реализации последних, по-видимому и реализация иных, более высоких, просто невозможна. Вне и помимо них невозможно и развитие социально-экономической сферы общества.

Однако она обретают устойчивость, стабильность только будучи надежно связанной с духовной сферой. Иначе велика вероятность того, что «оторвавшись» от своего ценностно-смыслового ядра экономические ресурсы общества будут служить интересам иных сообществ, переместившись, в силу своей «невесомости», в глобалистский «космос». Это, в общем, осознается и молодежью. Тот факт, что историческая память и преемственность поколений, а также приоритет духовного над материальным по значимости для молодежи следует прямо за ними [5, с. 339] говорит об относительном приоритете в их глазах постоянного над временным, аксиологической сущности над аксиологическими явлениями, об определенном стремлении личности опереться на трансисторическую ценностную константность в обретение смысла своего существования.

Поэтому традиционные ценности в качестве гаранта от сползания современности в мир культурного одичания действительно есть инструмент обеспечения национальной безопасности как безопасности гражданского сообщества. Причем не только национальной, но и глобальной, ибо «…ощущение опасности нетрадиционных ценностей постмодерна не есть черта сугубо российского социума» [10, с. 125]. Но только ли мир современности отражает и, тем более, должен отражать даже тот список ценностей, который присутствует в официальных документах и нормативно-правовых актах? И есть ли смысл более глубоко подойти к проблеме традиционных ценностей?

Думается, что есть. Он заключается в следующем. Гражданское единство зиждется не только на национальном согласии как таковом, что и провозглашается некоторыми авторами как критерий национальной безопасности и национального сплочения [10, с. 127]. Это согла-

сие должно фундироваться общими ценностями, доставшимися нам от предков и которые, чтобы не утратить национальную идентичность и общий смысл бытия во времени, мы должны передать потомкам. Поэтому для обеспечения единства нации необходимо создать в массовом национальном сознании «…целостный, единый облик российской истории как победоносной реализации отечественным национально-государственным сообществом сущностных ценностных констант в определенных темпорально детерминированных формах» [11, с. 47].

То есть транслировать ценностное единство в актуализированном, но не в отделенном, искусственно изолированным от прошлого виде. Такая задача является крайне значимой, поскольку в среде юридического научного сообщества присутствуют не только мнения о принципиальной внеидеологической функции традиционных духовно-нравственных ценностей, об их роли исключительно как нравственного ориентира населения и средства оценки деяний власти [10, с. 127] (что является с нашей точки зрения, недооценкой социально-политической роли этого феномена), но и, напротив, их «гиперидеологизации» в форме прямого законодательного закрепления в качестве средства обеспечения и гаранта духовной и, даже, религиозной безопасности [7, с. 42].

Раздаются голоса о «…разработке отдельного федерального закона, в котором необходимо закрепить… перечень духовно-нравственных и религиозный ценностей российских народов …права и обязанности субъектов гражданского общества, задействованных в процессе их обеспечения» [7, с. 42–43]. Среди ученых-правоведов существует даже мнение о том, что «традиционные российские духовно-нравственные ценности должны рассматриваться исключительно как правовая категория» [1, с. 390]. Подобная точка зрения предлагает законодательно гарантировать, в форме идеологии, сущее, а не должное. Философия с этим, в силу своего назначения, согласиться никак не может.

Еще одним мнением является провозглашение необходимости «легализации общественно мировоззрения» посредством закрепления на уровне общественного сознания, основанное на той точке зрения, что «…народ априори поддерживает традиционные ценности» [4, с. 189]. Эта позиция констатирует пассивную роль государства и политической системой вообще. Предполагается, что эти ценности существуют в России сами по себе, так сказать естественно. Однако таким образом отрицается роль исторической науки как объективизатора константного, внеисторического характера этих ценностей, философии – как их рационализатора и систематизатора, а идеологии – как адаптера к конкретно-исторической ситуации, и, главное, их традиционный, а не конъюнктурно-современный характер. В общем это имплицитно признается и самими авторами, полагающими, что некоторые из этих ценностей «…за три десятка лет в мировоззрении граждан … укоренились довольно стойко» [4, с. 191]. Думается, что столь краткое «укоренение» не создает предпосылок для объявления этих ценностей «традиционными». В результате самими же авторами закономерно констатируется достаточно «противоречивый» [4, с. 192] характер этих ценностей.

Более близкой к реальности, к требованиям консолидации общества и формирования общегражданской идентичности является предложение 13 статью Конституции «…трактовать не как запрет на государственную идеологию, а как недопустимость учреждения обязательной идеологии в стране» [6, с. 108]. Действительно, если партия пришедшая к власти придерживается определенной идеологии, а иное невозможно, не означает ли это фактическое узаконение государственной идеологии? Это никак не противоречит идеологическому многообразию, демократическому режиму, правовому государству и гражданскому обществу. Им противоречит лишь запрет на открытое провозглашение и распространение иных идеологических доктрин. Однако это не только не запрещается российским законодательством, но и прямо требуется от партий в законодательном порядке. Но и здесь встает вопрос о том, на основе чего партии и государство под их влиянием будут формировать общегражданскую идентичность? Ведь партии, по своей сути, отражают интересы лишь части общества, а не нации как гражданской общности в целом.

В связи с этим известный философ и правовед Г.Г. Бернацкий справедливо указывает на то, что «в идеологии должен быть стержень, на который нанизываются многие положения», видя этот стержень в «идее патриотизма» [3, с. 47], констатируя, что «мы должны формировать и развивать нашу государственную идеологию как идеологию патриотизма» [3, с. 48]. Эта точка зрения провозглашена была и Главой государства (еще в выступлении на пресс-конференции 19 декабря 2019 г.). Однако патриотизм как любовь к Родине делает необходимым дефиницию этого понятия. Думается, что «Родина» представляет собой континуум положительной значимости для всех субъектов национально-государственного сообщества, как индивидуальных, так и групповых, поскольку только на основе этой значимости можно вызвать чувства, эмоциональные состояния не зависящие от конкретной ситуации, определяющие духовную жизнь человека, в частности чувство любви.

Иными словами, это ценности, присущие всему социуму, независимо от социального статуса индивида или группы. Этот статус, как правило, связан с потребностями конъюнктурными и материальными. Тем более, что эти конъюнктурные и материальные потребности осуществляются, как правило, за счет подобных потребностей иных социальных субъектов, реализуясь на основе конкуренции, необходимой для экономического развития нации, однако недостаточной для ее сохранения и упрочения единства. Национальное единство, повторюсь, возможно только на основе обретения единого смысла, имеющего аксиологическую природу.

Не случайно, по замечанию того же Г.Г. Бернацкого, «ценность войны в России проявляется в том, что идет рост патриотизма в сознании народа» [3, с. 48], то есть имеется в виду, по-видимому, осознание нацией того общего, что составляет ее единство. Однако это осознание не должно носить ситуативный, аморфный и пассивный характер. Показательно, что в тот же самый период специальной военной операции Россию покинули более полумиллиона молодых людей, очевидно рассматривающих понятие «Родина» лишь в качестве возможности реализации тех самых конъюнктурных и материальных интересов.

Не должно оно носить и характер ограниченный, основывающийся на ценностных предпочтениях, пусть носящих и духовный характер, определенных социальных групп, ибо подобное будет подрывать ценностное единство всего общества (поэтому вряд ли в роли авторов национальной идеологии может выступать какая-либо политическая группировка или религиозная конфессия). Такие общенациональные, действительно «традиционные», духовно-нравственные ценности может выявить только научный и философский анализ солидарной оценки прошлого нашими предками, передающейся потомкам на постоянной основе и адаптация этих ценностей к ситуации современности, осуществленная в рамках и форме идеологической доктрины.

Отсюда – закономерная и уже реализованная властью необходимость включения в определение российских традиционных духовно-нравственных ценностей следующих атрибутов: их передача от поколения к поколению (выявлять которую необходимо посредством исторической науки), формирование ими мировоззрения граждан (в результате их рационализации и осмысления, что входит в задачу философии, прежде всего философии социальной и философии истории как ее неотъемлемой части), констатация их уникального своеобразия, выражающегося в идеологических и квазиидеологических доктринах прошлого и настоящего (в качестве адаптации к потребностям настоящего в виде конкретно-исторических национальных интересов). А в корпус традиционных ценностей внесены «историческая память и преемственность поколений», которые является, на наш взгляд, и ценностями-целями, и ценностями-инструментами их реализации.

Еще ранее конституционные новеллы 2020 г. провозгласили в качестве объекта конституционной, то есть государственной, защиты «историческую правду» (ст. 67.1). Вне ее и помимо ее очевидно обретение массового патриотизма также невозможно. Ведь патриотизм не возникает сам по себе, как природное явление, он не «впитывается с молоком матери», не присущ изначально каким-либо социальным, этническим, религиозным, расовым группам. В том числе и отечественным. Он возможен и необходим как результат активного и осуще-

ствляемого в рамках взаимодействия государства и гражданского общества симбиоза истории, философии и идеологии. Причем базовым, основным является изучение истории. Ее необходимо осуществлять на строго рациональной, научной основе.

Именно в этом, на наш взгляд, и состоит необходимость сохранения исторического прошлого от покушений на него со стороны разнообразных и многочисленных конкурентов, реализующих свои национальные интересы на основе подрыва национальной «исторической Правды». То есть на основе искажения солидарного отражения прошлого в сознании нации, проявившегося в отношении к определенным историческим событиям, процессам, явлениям на всем протяжении национально-цивилизационного развития.

Выводы

Такими образом, представляется, что гражданское единство обеспечивается концептом традиционных российских духовно-нравственных ценностей двояко. С одной стороны, этот концепт реализует национальную безопасность на основе отстаивания ценностей современности, осуществляя идеологическое противостояние деструктивным процессам постмодерна и глобализма. Однако, представляя собой минимальный, базовый уровень гражданского сплочения, он необходимо должен в дальнейшем дополняться «глубинным» и более высоким уровнем формирования массового патриотического мировоззрения – дополняться на основе активного и осуществляемого в рамках взаимодействия государства и гражданского общества симбиоза истории, философии и идеологии. В таком формировании концепта история должна выявлять аксиологические ценностные константы нации на основе диахронной национальной солидарности; философия – рационализировать и осмысливать эти константы; идеология – адаптировать их к ситуации современности и формулировать, на этой основе, национальные интересы.

Список источников

1. *Аврамцев В.В., Коннов И.А., Наумов С.И., Капитанова Н.В.* Юридическая наука и практика // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2025. Т. 70. № 2. С. 386–390.
2. *Бахтиева Л.И., Вильданов Х.С.* Деструктивная идеология и традиционные ценности: социально-философский анализ // Теология и богословие: сотрудничество для сохранения и укрепления российского духовного наследия. Материалы Международной образовательной конференции, 1–3 ноября 2022. Т. II. Уфа: Изд-во БГПУ им. М. Акмуллы, 2022. С. 3–4.
3. *Бернацкий Г.Г.* Традиционные духовно-нравственных ценности и идеология современного Российского государства // Ценности патриотизма, гражданственности и защиты исторической памяти в современном конституционном праве. Сборник научных работ Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию Победы в ВОВ. Тверь, 25 апреля 2025. Тверь: Тверской государственный университет. С. 45–53.
4. *Бредихин А.Л.* Традиционные ценности в идеологической системе российского государства» // 550-летие Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря. Духовная безопасность и проблемы современного образования. Сборник материалов X Международной научно-практической Свято-Тихоновской конференции. Псков, 27–29 августа 2023. Псков: ГУ Псков. С. 188–193.
5. *Гунько В.М.* Традиционные духовно-нравственные ценности в идеологии РФ и в восприятии молодежи // Перспективные направления развития государственного и муниципального управления. Материалы II Международной научно-практической конференции. Симферополь, 12 ноября 2025. Симферополь: ООО издательство типография «Ареал». С. 338–341.
6. *Какителашвили М.М.* Роль политических партий в формировании идеологии государства: глава в коллективной монографии «Традиционные ценности в системе защиты гражданских и семейных прав». М.: Институт государства и права РАН, 2024. С. 105–113.
7. *Мещерякова А.Ф.* Правовая охрана и защита традиционных ценностей в контексте обеспечения духовно-нравственной и религиозной безопасности // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2025. Т. 70. № 2. С. 39–44.

8. *Соколова А.А.* Современная Россия: идеология постмодерна и традиционные ценности // В мире научных открытий. 2013. № 11-3 (47). С. 288–294.
9. Формирование и продвижение идеологии евразийской интеграции на основе традиционных ценностей, эстафеты поколений и сохранения памяти победы // Экономические стратегии. 2017. Т. 19. № 2 (144). С. 116–123.
10. *Чирков Ф.В.* Содержание и назначение традиционных российский духовно-нравственных ценностей // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2023. № 4. С. 120–129.
11. *Шестаков Ю.А.* Аксиология исторического сознания россиян и проблема обеспечения национальной безопасности России // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия «Философия». 2024. Т. 6. № 2. С. 44–47.

References

1. *Avramtsev V.V., Konnov I.A., Naumov S.I., Kapitanova N.V.* Legal science and practice // Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. Vol. 70. No. 2. P. 386-390.
2. *Bakhtieva L.I., Vildanov H.S.* Destructive ideology and traditional values: a socio-philosophical analysis // Theology and Theology: cooperation for the preservation and strengthening of the Russian spiritual heritage. Materials of the International Educational Conference, November 1-3, 2022. Vol. II. Ufa: Publishing House of the BSPU named after M. Akmulla, 2022. P. 3-4.
3. *Bernatsky G.G.* Traditional spiritual and moral values and ideology of the modern Russian state // Values of patriotism, citizenship and protection of historical memory in modern constitutional law. Collection of scientific papers of the All-Russian Scientific and Practical Conference dedicated to the 80th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War. Tver, April 25, 2025. Tver: Tver State University. P. 45-53.
4. *Bredikhin A.L.* Traditional values in the ideological system of the Russian state // 550th anniversary of the Holy Dormition Pskov Caves Monastery. Spiritual security and the problems of modern education. Collection of materials of the X International Scientific and Practical St. Tikhon's Conference. Pskov, August 27-29, 2023. Pskov: Pskov State University. P. 188-193.
5. *Gunko V.M.* Traditional spiritual and moral values in the ideology of the Russian Federation and in the perception of youth // Promising areas of development of state and municipal management. Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference. Simferopol, November 12, 2025. Simferopol: Areal Printing House, LLC. P. 338-341.
6. *Kakitelashvili M.M.* The role of political parties in shaping the ideology of the state: a chapter in the collective monograph “Traditional values in the system of protection of civil and family rights.” Moscow: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2024. pp. 105-113.
7. *Meshcheryakova A.F.* Legal protection and protection of traditional values in the context of ensuring spiritual, moral and religious security // Legal science and practice. Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. Vol. 70. No. 2. P. 39-44.
8. *Sokolova A.A.* Modern Russia: postmodern ideology and traditional values // In the world of scientific discoveries. 2013. No. 11-3 (47). P. 288-294.
9. Formation and promotion of the ideology of Eurasian integration based on traditional values, the relay race of generations and the preservation of the memory of victory // Economic strategies. 2017. Vol. 19. No. 2 (144). P. 116-123.
10. *Chirkov F.V.* The content and purpose of traditional Russian spiritual and moral values // Law Bulletin of Kuban State University. 2023. No. 4. P. 120-129.
11. *Shestakov Yu.A.* The axiology of the historical consciousness of Russians and the problem of ensuring Russia's national security // Bulletin of the Samara State Technical University. The "Philosophy" series. 2024. Vol. 6. No. 2. P. 44-47.

Статья поступила в редакцию 27.04.2026; одобрена после рецензирования 10.05.2026; принята к публикации 12.05.2026.
The article was submitted 27.04.2026; approved after reviewing 10.05.2026; accepted for publication 12.05.2026.